

отправляется в родные скалы. Здесь куку-яман иногда по целым часам стоит на какомнибудь выступе, неподвижно, как истукан, и только изредка повертывает головою, то в одну, то другую сторону. Мне случилось видеть, что при подобном отдыхе, зверь, помещавшийся на покатости камня, имел свой зад выше головы, но такое положение, повидимому, нисколько для него не затруднительно. В полуденные часы, горные бараны ложатся отдыхать обыкновенно на выступах скал, и летом всего чаще на северной их стороне, вероятно потому, что здесь прохладнее; иногда куку-яман здесь засыпает и при этом ложится на бок, вытягивая ноги, как собака.

«Течка описываемых зверей происходит, по словам монголов, в ноябре и продолжается около месяца. Тогда днем и ночью слышится призывный голос самцов, очень похожий, как говорят, на бляение коз; в это же время самцы сильно дерутся между собою. Впрочем, даже вне периода течки, они частенько бодаются, подпрыгивая при этом и ударяя друг друга рогами, как наши домашние козлы. Страсть к дракам у куку-яманов так велика, что у взрослых самцов концы рогов бывают постоянно поломаны. Молодых, которых бывает один, реже два, горные бараны выводят в мае; детеныш ходит с матерью до новой течки.

«Охота за куку-яманами крайне затруднительна; однако ею занимаются некоторые монголы алаша и бьют баранов из своих фитильных ружей. Впрочем, недостаток хорошего оружия заменяется у этих охотников отличным знанием местности и привычек зверя. Взрослый самец дает около двух пудов мяса; осенью эти звери делаются очень жирны и чрезвычайно вкусны.

«Во время пребывания в горах Ала-шаня, мы с товарищем по целым дням охотились за описываемыми животными. Не зная местности, я брал с собою в проводники охотника монгола, до тонкости изучившего горы и характер куку-яманов. Раннею зарею выходили мы из палатки и поднимались на гребень хребта, лишь только солнце показывалось из-за горизонта. В ясное и тихое утро панорама, расстилавшаяся отсюда перед нами, по обе стороны гор, была очаровательная. На востоке узкою лентою блестела Хуан-хэ и, словно алмазы, сверкали многочисленные озера, рассыпанные возле города Нин-ся; к западу—широкою полосою уходили из глаз сыпучие пески